

Новый этап развития «правительственного конституционализма»

Аннотация. Исследователи России выделяют такое явление, как «правительственный конституционализм». Это совокупность идей, исходящих от правящей группы, касающихся проблем конституционализма, и практика их реализации в правотворчестве и правоприменении. Целью «правительственного конституционализма» является сохранение власти правящей группы с помощью прикрытия ее «конституционными одеждами». Конституционный акт наполняется декларациями, которые должны понравиться населению. Результатом осуществления «правительственного конституционализма» становится появление противоречивого конституционного акта. Он может заполняться ложными конституционными нормами. Для распространения идей «правительственного конституционализма» создается специальный механизм.

Ключевые слова: «правительственный конституционализм»; борьба за власть; символическая политика; патернализм; ложная конституция; противоречивость акта; пропаганда.

В России давно сложилось понятие «правительственный конституционализм». Под ним понимается комплекс явлений. Во-первых, это идеи, касающиеся норм конституционного права, исходящие от правящей группы и поддерживающих ее групп служилой интеллигенции. Эти идеи часто выражаются в виде проектов конституционных реформ, разрабатываемых и обсуждаемых в правительственных кругах [15, с. 104]. Во-вторых, оно включает правовую политику, осуществляемую правящей группой в ходе правотворчества и применения норм государственного права.

В данной статье «правительственный конституционализм» рассматривается с аксиологической позиции. Аксиология выработала свое идеальное понятие конституционализма, под которым понимается социократия (власть общества граждан над аппаратом государства) и верховенство прав и свобод человека и гражданина (персоноцентризм [27, с. 25–41; 28; 29; 30]). С этой позиции «правительственный конституционализм» может быть набором совершенно антиконституционных идей и практик. Поэтому автор ставит слова «правительственный конституционализм» в кавычки. В литературе «правительственный конституционализм» может называться «государственным», «бюрократическим» или «монархическим» конституционализмом [10, с. 6–9].

«Правительственный конституционализм» России был хорошо описан историками [15]. Как известно, новый этап развития правительственной мысли начался с исторического обращения Президента РФ к Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 г. с предложением изменить Конституцию РФ. В течение двух месяцев в Конституцию РФ были внесены поправки [23]. Автор считает, что выработанные историками методы изучения «правительственного конституционализма» вполне пригодны для изучения нового этапа его развития. В данной статье автор предлагает обратить внимание на основные свойства этого общественного явления.

1. «Правительственный конституционализм» играет решающую роль в истории обществ, которые еще не способны подчинить государство своей воле. В административных обществах [2, с. 24–39] государство создает господствующую

* Сергей Алексеевич Денисов, канд. юрид. наук, доцент кафедры прав человека юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: Sa-denisov@yandex.ru

идеологию и навязывает ее большинству. Здесь все реформы идут «сверху». В таких обществах конституционный акт и поправки к нему октроируются правителем. Законы (в том числе конституции) здесь принимаются ассамблеей, зависимой от правителя. Толкование конституции осуществляет конституционный суд, контролируемый правителем. Наука конституционного права в административном обществе является «служанкой» правящей группы. Она молчит или послушно поддакивает тому, что говорят чиновники. По мнению автора, Россия является типичным административным обществом, в котором имеются только слабые ростки общества граждан.

Всем понятно, что всплеск правительственной «конституционной мысли» в России произошел по команде сверху. До этого представители правящей группы и значительная часть обслуживающей ее интеллигенции вслед за Президентом РФ убеждали всех, что менять Конституцию РФ не пришло время. Только небольшая часть сторонников возврата России к доконституционным ценностям предлагала устранить из Конституции РФ наиболее важные конституционные нормы о включении России в международное сообщество (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ) и об отказе от государственной идеологии (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ) [12].

Слова Президента РФ о необходимости поправок к конституции вызвали целую лавину мыслей о том, что надо менять. Появилось огромное количество интеллектуалов, готовых оказывать услуги правящей группе. От них пошел вал предложений о том, что можно исправить в Конституции, чтобы она стала еще более неконституционной. Голос представителей гражданской интеллигенции и демократической оппозиции был почти не слышен.

2. Правящие группы не склонны к суициду и не готовы сами расстаться с имеющейся властью. А. В. Гоголевский отмечает, что для «правительственного конституционализма» обычно характерна охранительная позиция [1, с. 13]. Историки указывают, что правящие круги не могут добровольно идти на самоограничение своей власти. К этому их вынуждают обстоятельства [15, с. 104]. В начале XXI в. правитель, даже обладающий абсолютной властью, не может объявить себя императором, как это сделал в свое время Наполеон Бонапарт. Он должен скрывать свою власть под конституционными одеждами. Исходя из этого, перед правящей группой России стоит вопрос о том, как с помощью норм Конституции оформить пожизненное правление первого лица, т. е. решить «проблему 2024».

В мире уже накоплен большой опыт решения проблем сохранения пожизненной власти одного человека в условиях имитации республиканской формы правления. Есть опыт Таджикистана, который сводится к тому, что правитель время от времени меняет Конституцию и каждый раз объявляет, что его прежний срок на посту Президента «обнуляется». Это позволило Э. Рахмону править Таджикистаном с 1992 г. Есть опыт Югославии, в соответствии с которым на И. Броз-Тито не распространялись ограничения срока пребывания у власти (Ст. 333 Конституции Югославии 1974 г.) [13, с. 358]. Есть опыт СССР и КНР, где правитель мог не занимать никакой должности в государственном аппарате. Есть опыт средневековой Японии, где император являлся только номинальной фигурой, а правление страной осуществлял сёгун [9, с. 12]. Правитель России решил оставить за собой два варианта сохранения власти после 2024 г. Первый связан с занятием должности в Государственном Совете (п. «е.5» ст. 83 Конституции РФ). Второй – с сохранением за собой должности Президента РФ до 2036 г. (ч. 3.1 ст. 81). Правящая группа оправдала эту идею тем, что страна находится в тяжелой ситуации и известное лицо не может бросить своих подданных на произвол судьбы в такое трудное время [25].

«В кругу членов Государственного совета, – пишет А. В. Гоголевский о положении в России начале XX в., – сформировалось оригинальное толкование кон-

ституционализма, заключавшееся в том, что для России непригодны западноевропейские парламентские институты и прерогативы короны должны быть максимально сохранены...» [1, с. 13–14]. Руководствуясь этим принципом, Президент РФ заявил, что когда-нибудь власть в России не будет персонифицирована, но сегодня это время еще не пришло [25].

3. «Правительственный конституционализм» конца XIX – начала XX в. в России испытывал значительное давление со стороны общества граждан, которое уже сформировалось к тому времени и приобрело определенную силу. Поэтому царь вынужден был прикрывать идею о сохранении своей абсолютной власти уступками обществу граждан. В частности, ст. 4 Основных государственных законов Российской империи 1906 г., закреплявшая самодержавие, прикрывалась ст. 86 о правах Государственной думы [31, с. 444–449]. Как показывает практика, за тридцать лет существования новой России в ней не появилось сильного общества граждан. Мощной социальной силой в ней продолжают оставаться группы подданных, которым не нужна свобода, не нужен парламент. Они хотят вернуться к сильному государству, которое будет опекать их, заботиться о воспитании их детей. Подданные ностальгируют по прошлому величию государства. Исходя из этой ситуации, правящая группа прикрыла главную идею поправок к Конституции массой обещаний улучшить положение бедных, позаботиться о сохранении традиционных ценностей, изолировать страну от внешнего мира и т. д. Здесь действует классический прием, который в США называется «всадник с конем». При принятии закона пропаганда делает акцент на «коне» (массе ярких сторон проекта закона), а с «конем» пытаются незаметно протащить «всадника» – какую-то главную норму проекта закона.

Вначале главные нормы поправок, решающие «проблему 2024», прикрывались небольшим количеством поправок, отвлекающих внимание от первых. Но «плотину прорвало». На рабочую группу и Администрацию Президента обрушилась волна предложений об исправлении текста Конституции РФ. Пришлось идти на уступки «массам трудящихся» и вносить в Конституцию огромное количество норм, имеющих символическое значение. Это не повредило главной цели внесения поправок. Чем более мощной является символическая политика [26], рассчитанная на манипуляцию чувствами людей, тем легче скрыть ее реальные цели.

4. Главные цели политики «правительственного конституционализма» могут прикрываться разными «одеждами». Витте, по словам А. В. Гоголевского, доказывал, что он стремится расширить гражданские свободы, но на самом деле заботился о сохранении самодержавия [1, с. 13]. В. Минаева пишет, что проект конституции для России, разрабатывавшийся в канцелярии Новосильцева, должен был, с одной стороны, иметь черты конституционных ограничений власти государства, а с другой – «не умалять значения абсолютной власти императора» [20, с. 34].

В основу «операции прикрытия» главных поправок к Конституции в 2020 г. была положена идея патернализма, которую служилая интеллигенция постоянно выдает за реализацию цели построения социального государства. Вновь приходится указывать на то, что социальное государство и патерналистское государство – это две противоположные ценности. Патернализм берет начало в государствах восточной деспотии с их азиатским способом производства. Он заключается в том, что отчужденное от общества государство заботится о своих подданных. Идеальным вариантом реализации идеи патерналистского государства сегодня является Саудовская Аравия. Социальное государство, в отличие от патерналистского, не лишает человека свободы. Это вид буржуазного государства, где большинство должно само обеспечивать себя и своих детей, производя полезный обществу продукт и поставляя его на рынок. Государство помогает только тем

группам людей, которые по объективным причинам не могут обеспечить себе достойный уровень жизни. Распределение продукта здесь происходит под контролем общества, которое платит налоги и на свои средства содержит нуждающихся. Большинство населения понимает, что всякое расширение социальных программ происходит за его счет [5].

В России в начале XX в. царизм пытался опираться на такие консервативные элементы общества, как дворянство [15, с. 105]. Сегодня правящая группа ищет поддержки своей политики в массах подданных, которые требуют от государства заботы о себе. Правящая группа вынуждена учитывать их мнение посредством символической политики, т. е. создания видимости раздачи благ среди бедной части населения. Государственная пропаганда сделала акцент на поправках к Конституции РФ, которые якобы решают проблему бедности. Ч. 6 ст. 75 обновленной Конституции обязывает государство индексировать пенсии, а ч. 5 ст. 75 предписывает устанавливать минимальную заработную плату не ниже прожиточного минимума. Очевидно, что эти поправки не дают никаких гарантий роста благосостояния бедных слоев населения, поскольку уровень инфляции и прожиточный минимум определяет Правительство России, которое может объявить любые цифры. Кроме того, поддержание существующего сегодня размера пенсий и минимального прожиточного уровня означает сохранение на долгие годы нищенского положения миллионов людей. В условиях нарастания экономического кризиса в России и в мире уровень жизни населения в ближайшие годы будет снижаться. Нормы Конституции не смогут этому препятствовать.

Традиционным для «правительственного конституционализма» является замещение ценности прав и свобод человека, суверенитета народа идеями великодержавия. Вновь популярными стали слова П. А. Столыпина о том, что нам не нужны великие потрясения, ведущие к освобождению России от исторического прошлого, а «нам нужна великая Россия» [1, с. 30]. Президент связал движение к великодержавию со своим пожизненным правлением [25]. Представители правящей группы делают ставку на державников и убеждают их, что без поправок к Конституции России не сохранить своего суверенитета и территориальной целостности. Поправки не должны позволить странам Запада вмешиваться во внутренние дела государства. Поскольку все величие России было в прошлом, то важнейшим для державников является «защита исторической правды» [21]. Средством этой защиты выбрана Конституция РФ.

К. Маркс отмечал, что бюрократия всегда умело выдавала свои собственные интересы за интересы общества [18, с. 270].

5. Общества, не способные перейти к социократии и господству прав человека, порождают большое количество идей и практик, которые получили название мнимого (ложного или фальшивого) конституционализма. А. Н. Медушевский пишет, что «мнимый конституционализм становится возможным в тех странах, где демократические силы не имеют реальной социальной опоры, расплывлены и вынуждены в силу этого апеллировать к государству» [19, с. 74]. В основе «правительственного конституционализма», как правило, лежат идеи мнимого конституционализма.

Выдавать мнимый конституционализм за реальный помогает теория юридического позитивизма. Она доказывает, что всякие нормы, вписанные в нормативный акт под названием «конституция», автоматически становятся конституционными нормами. С точки зрения аксиологического подхода нормы, вписанные в конституционный акт, не соответствующие идеалам социократии и господства прав человека, считаются ложно-конституционными или фиктивно-конституционными [3]. Представители «правительственного конституционализма» доказывают, что поправки в Конституцию РФ являются развитием конститу-

ционализма в России. С точки зрения аксиологической теории значительная часть поправок к Конституции РФ антиконституционна с разных позиций.

С точки зрения аксиологического подхода конституционализм означает усиление общества граждан, обеспечивающее его контроль за государственным аппаратом. Большинство поправок нацелено на усиление государственного аппарата. Государство восстанавливает свои тоталитарные черты и берет на себя функцию воспитания общества (п. «е» ст. 71). Согласно поправкам к Конституции государство берется определять, что является исторической правдой, и преследовать тех, кто отступает от этой правды (ч. 3 ст. 67.1). Конституция, с точки зрения аксиологического подхода, нацелена на ограничение власти главы государства. Поправки, внесенные в Конституцию РФ, направлены на обеспечение фактически пожизненного правления одного человека (ч. 3.1. ст. 81) и расширение его полномочий (ст. 83).

В конце XIX в. в России сложилась сильная бюрократическая элита, которая выступала за ограничение власти царя в пользу исполнительной власти (власти профессиональной бюрократии). Она стремилась к формированию единого кабинета министров, возглавляемого его председателем. Соответствующее предложение в 1861 г. вносил министр внутренних дел П. А. Валуев [15, с. 107]. Позднее на создании объединенного правительства под своим руководством настаивал С. Ю. Витте [1, с. 11]. Но царь боялся усиления главы правительства, поскольку последний мог конкурировать с ним за власть над страной. Эта же политика проводится в современной России. У нас не было правительства Д. А. Медведева и нет правительства М. В. Мишустина. С 2004 г. в России существуют только так называемые технические, или административные, правительства, которые создаются главой государства и реализуют его волю. В российской конституционной теории существует ошибочное мнение о том, что у нас усилена исполнительная власть. На самом деле, у нас сильна верховная власть Правителя, стоящего над всеми ветвями власти [4, с. 11–186]. Это традиция России, идущая из глубины веков. Она прекрасно описана П. Е. Казанским [11]. Исполнительная власть, т. е. власть Правительства, у нас самая слабая. Она полностью подчинена верховной власти Президента РФ. Поправки к Конституции РФ еще больше усиливают зависимость правительства, его министров от Президента РФ (пп. «б», «б.1», «д.1» ст. 83; ч. 1 и 3 ст. 110; ст. 113) и лишь делают вид, что расширяют полномочия главы правительства (ч. 2 ст. 112). При современном раскладе политических сил Правительство России, как и раньше, будет лишено самостоятельности, которая декларируется в ст. 10 Конституции РФ.

6. «Правительственный конституционализм» часто имеет характер обещаний, которые дает правитель своему населению. Отмечается, что Александр I на первом заседании сейма Царства Польского в 1818 г. обещал ввести «законно-свободные учреждения» не только в Польше, но и во «вверенном ему отечестве» [20, с. 34]. Политологи отмечают, что сегодня во всем мире наблюдается всплеск популизма. Политика правящей группы России не отличается оригинальностью. Как уже отмечалось, значительная часть поправок к Конституции РФ носит символический характер. Принятые нормы не нацелены на возникновение новых правоотношений. Они имеют лишь идеологическое значение и призваны воздействовать на чувства людей. Таким образом, конституционный акт превращается в сборник популистских обещаний заботиться об экономике и благосостоянии людей, бороться с бедностью, поддерживать социальное партнерство (ст. 75.1), заботиться о развитии науки и техники (п. «в.1» ч. 1 ст. 114), не забывать подвиг народа (ч. 3 ст. 67) и т. д.

Служилая интеллигенция усиленно навязывает обществу идеи юридического романтизма [32] или извращает содержание принятых поправок. Она пытается

доказывать массе населения, что с принятием конституционных деклараций жизнь в стране сразу улучшится, заявление о том, что государство берет на себя роль родителей для сирот (ч. 4 ст. 67.1), приведет к появлению у них родителей. Доказывается, что принятие поправки о том, что оказание медицинской помощи является предметом совместного ведения федерации и субъекта федерации (п. «ж» ст. 72), приведет к тому, что все лучшие лечебные заведения страны откроют перед населением свои двери [16]. После вменения Правительству обязанности поддерживать институты гражданского общества (п. «е.1» ст. 114), доказывает Л. Михеева, оно тут же начнет оказывать общественникам финансовую, материальную и налоговую помощь. Жизнь некоммерческого сектора сразу облегчится [17]. Оказывается, для реализации этой политики нужно было поменять Конституцию. Хорошо, что население не читает поправок к Конституции и на слово верит всем этим «уважаемым» людям.

7. Даже позитивисты согласятся с тем, что нормативный акт не должен быть противоречивым. Между тем поправки в Конституцию явно направлены на то, чтобы создать коллизии внутри конституционного текста и нейтрализовать нормы, закрепленные в 1 и 2-й главах Конституции РФ.

В наибольшей степени поправки к Конституции направлены на нейтрализацию принципа разделения властей, закрепленного в ст. 10 Конституции РФ. Они в еще большей степени, чем ранее, предоставляют Президенту РФ полномочия верховного Правителя, который устраняет независимость ветвей власти. Вместо разделения властей, в России устанавливается разделение труда между органами власти, подчиненными верховной власти Президента РФ. Как уже отмечалось, часть поправок направлена на устранение независимости исполнительной ветви власти, т. е. правительства РФ, от Президента РФ (пп. «б.1» и «д.1» ст. 83, в ч. 1 ст. 110). Другие поправки нацелены на устранение независимости судебной власти (пп. «е» и «е.3» ст. 83; п. «л» ч. 1 ст. 102). Способствовать устранению разделения властей будет Государственный Совет, который не входит ни в одну ветвь власти. Появление этого чрезвычайного органа прямо противоречит ч. 1 ст. 11 Конституции РФ, которая содержит исчерпывающий перечень органов государственной власти России.

Во вторую очередь поправки направлены на ограничение прав человека, которые объявляются высшей ценностью (ст. 2 Конституции). Ряд поправок нацелен на ограничение свободы слова (ч. 1 ст. 29). Ч. 2.1 ст. 67 (запрет призывать к отчуждению территории России) запрещает призывать к разрешению конфликта с Японией по поводу Курильских островов и с Украиной по поводу Крыма. Ч. 3 ст. 67.1 требует чтить память защитников Отечества и намекает на запрет исследований историков, которые, по мнению чиновников, недостаточно уважительно относятся к памяти защитников Отечества. Эта статья указывает на то, что есть «историческая правда», которая известна чиновникам, и людям запрещается выступать против этого «эталона правды». Данная статья прямо запрещает «умалить значение подвига народа при защите Отечества». В чем заключается умаление этого подвига – будут решать чиновники, выполняющие функции «министерства правды» (см. Дж. Оруэлл, «1984»). Высшей ценности прав человека противопоставляется идеология консерватизма и традиционализма, закрепленная в ч. 2 ст. 67, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72, п. «в» ст. 114 обновленной Конституции РФ.

Ч. 2 ст. 67 обновленной Конституции требует от государства следовать его традициям. Все знают эти традиции: господство государства над обществом и человеком, самодержавие, произвол бюрократии, империя, милитаризм. Все это никак не согласуется с требованиями ст. 2, 17 и 18 Конституции РФ.

Ст. 79 и п. «б» ч. 5.1 ст. 125 обновленной Конституции противоречит ст. 2 Конституции РФ. Закрепленные в этих статьях нормы позволяют государству за-

щититься от своих подданных, которые выиграли против него дело в Европейском суде по правам человека.

Ст. 12 Конституции РФ указывает, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Несмотря на это, ч. 1.1 ст. 131 обновленной Конституции позволяет органам государственной власти участвовать в формировании органов власти муниципалитетов.

Ст. 3 Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» требует игнорировать ст. 136 Конституции РФ, которая является неприкосновенной.

Представители правящей группы стараются доказать, что поправки не направлены на изменение глав 1 и 2 Конституции РФ [7].

8. Политика «правительственного конституционализма» отличается своей хитростью. В ней необходимо видеть «двойное дно». Некоторые поправки к Конституции РФ смотрятся достаточно безобидно. К примеру, не вызывает никакого возражения право Конституционного Суда РФ отказывать в реализации решения Международного суда, если это решение противоречит Конституции РФ (ст. 79). Но мы прекрасно понимаем, что сегодняшнее состояние Конституционного Суда РФ таково, что при вынесении решения он будет руководствоваться не идеями конституционализма, а указаниями из Администрации РФ. Его решение о том, что нарушение порядка принятия поправок к Конституции РФ, предусмотренное ст. 136 Конституции РФ, не является нарушением Конституции РФ [24], наглядно указывает на место Конституционного Суда РФ в механизме государственной власти.

Безобидным смотрится текст поправки, указывающей, что органы власти муниципалитетов являются частью системы публичных органов власти (ч. 3 ст. 132). Для теории конституционализма – это банальность. Но мы понимаем, что в современных условиях России данная фраза будет использована для оправдания встраивания органов власти муниципалитетов в государственный механизм, что противоречит ст. 12 Конституции РФ.

Ряд поправок к Конституции РФ смотрится вполне демократичным. П. «е.2» ст. 114 обновленной Конституции обязывает правительство поддерживать институты гражданского общества. Поправки к ст. 102 и 103 Конституции РФ расширяют полномочия палат Федерального Собрания. Поправка к ст. 81 Конституции РФ лишает будущего Президента России права занимать эту должность более двух сроков. Однако мы знаем практику реализации подобных норм. Обязанность государства помогать общественным объединением выливается у нас в создание клиентелы бюрократии, так называемых «общественников», что нарушает принцип равенства всех объединений перед законом (ч. 4 ст. 13 Конституции РФ).

Двор и правительство в начале XX в., пишет А. В. Гоголевский, сводили конституционализм к допущению законосовещательного представительства [1, с. 10]. Эти законосовещательные органы сегодня созданы в России. Палаты Федерального Собрания сегодня, фактически, полностью подчинены власти Президента РФ. Они занимаются не законотворческой, а законорегистрационной деятельностью [4, с. 75–108]. На это еще раз указывает скорость принятия поправок к Конституции РФ и результаты голосования в их поддержку [8]. Расширение полномочий такой ассамблеи не подрывает абсолютную власть главы государства. Без команды сверху она не будет пользоваться своими полномочиями, которые ей дает обновленная Конституция.

Александр I был не против того, чтобы законы принимали представители народа, но он оставлял за собой право на абсолютное вето [20, с. 39]. Ч. 3 ст. 107 обновленной Конституции РФ создает дополнительные гарантии и так фактиче-

ски существующего абсолютного вето Президента РФ. Конечно, эта норма долгое время будет спать, поскольку в современном Федеральном Собрании нет реальной оппозиции и оно послушно штампует законы, исходящие от Администрации Президента и Правительства России.

9. В начале XX в. власть правителя еще могла держаться на ее сакрализации. Сегодня правитель должен делать вид, что он опирается на волю народа. Необходимо констатировать тот факт, что в отличие от стран Центральной Азии глава Российского государства не может подкрепить свое решение посредством проведения референдума в соответствии с ФКЗ «О референдуме РФ». Приходится проводить упрощенное голосование, результаты которого более предсказуемы. Представители правящей группы доказывают, что это голосование есть реализация суверенитета народа. «Мы задаем стандарты широкой демократии», – говорит В. Володин [7]. История знает уже много примеров реализации суверенной власти народа и подобной демократии. В 1802 г. французы проголосовали за предоставление Наполеону Бонапарту титула пожизненного консула. В 1852 г. они провозгласили Луи Наполеона императором Франции. Референдум о продлении сроков пребывания на должности Президента проводил в 1994 г. Туркменбаши. Основатель мира и национального единства – Лидер таджикской нации Э. Рахмон вообще не принимает ни одного важного решения, не обратившись к суверенному народу. Референдумы в Таджикистане проводились в 1999, 2003 и 2016 гг. Вот кто демонстрирует примеры наивысшей демократии!

10. Интересным с точки зрения исследователя является механизм распространения идей «правительственного конституционализма».

Содержание идей «правительственного конституционализма» в условиях монархии определяется позицией самого правителя, его готовностью делиться властью. А. В. Гоголевский пишет: «...самодержавные убеждения Николая II сильно сказывались на правительственном конституционализме, блокируя его естественную эволюцию в сторону парламентской монархии» [1, с. 23]. В современной России ничего не изменилось. Направления правительственной мысли определяет один человек. Служилая интеллигенция в этих условиях вынуждена работать подобно флюгеру. Ее мнение меняется с изменением «направления ветра» из Кремля.

Необходимо помнить о том, что «короля играет свита». Очевидно, что дирижирует оркестром сторонников «правительственного конституционализма» Администрация Президента РФ. Везде чувствуется ее координирующая роль. В связи с этим правительственная пропаганда не отличается разнообразием форм и содержания. Она скучна и пользуется казенным языком.

Распространителем идей «правительственного конституционализма» является сам бюрократический аппарат, преданные правящей группе юристы-государствоведы и политологи, профессиональные работники средств массовой пропаганды и так называемые «общественники». К группе бюрократии (номенклатуры) автор относит всех депутатов представительных органов и аппаратчиков «Единой России».

К распространению идей «правительственного конституционализма» государство подключает преподавателей и представителей науки государственного права. Для определения этой группы общества автор предлагает использовать терминологию советских времен. Исследователи государственного права в СССР не называли себя конституционалистами. Конституционалисты – это сторонники буржуазных идей социократии и господства прав человека. Исходя из этого, можно сказать, что представители «правительственного конституционализма» от науки – это государственствоведы, а не конституционалисты. Все качественно отличающиеся

друг от друга явления должны иметь свои названия, чтобы не путать их между собой.

К созданию и распространению идей «правительственного конституционализма» сегодня подключили людей, обладающих высокими научными званиями, занимающих ключевые должности в учреждениях науки и ассоциациях ученых. Эти научные звания придают их словам видимость научности. Но мы должны отличать научную деятельность этих людей от пропаганды, которой они вынуждены заниматься в рамках предписанных им ролей. Научная деятельность отличается от всякой иной своим критическим подходом. Отсутствие критического подхода указывает на то, что человек перестал быть ученым и превратился в идеолога или пропагандиста чужих идей.

Для придания авторитета пропагандистским заявлениям, их авторов называют «экспертами», «авторитетными людьми», «учеными», «журналистами».

Необходимо отметить, что современная политика «правительственного конституционализма» менее эффективна, чем советская. В 1977 г. в редакционную комиссию по разработке Конституции СССР были включены представители всех групп населения из всех регионов страны [14, с. 196]. В 2020 г. в рабочую группу по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации было включено только несколько спортсменов, артистов, представителей служилой интеллигенции и «общественников» [22]. Широкого представительства масс не получилось.

Итак, мы имеем перед глазами новый этап развития «правительственного конституционализма», который должен быть предметом исследования ученых. Использование имеющихся методов исследования «правительственного конституционализма» позволяет прийти к выводу, что он нацелен на сохранение власти правящей группы (ее главы). Для достижения этой цели она использует приемы символической политики. Результатом политики «правительственного конституционализма» является противоречивый текст Конституции РФ, наполненный популистскими обещаниями и нормами, которые с точки зрения аксиологического подхода являются антиконституционными.

Литература

1. Гоголевский А. В. Русский конституционализм на путях парламентской монархии // Русский конституционализм от самодержавия к конституционно-парламентской монархии : сб. документов. – М. : Гардарика, 2001. – С. 7–31.
2. Денисов С. А. Административное общество. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2011. – 608 с.
3. Денисов С. А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 4. – С. 5–7.
4. Денисов С. А. Реальное государственное право современной России : в 3 т. – Т. 3. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. – 524 с.
5. Денисов С. А. Социальное или патерналистское государство // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 7. – С. 3–9.
6. Добрынин Н. М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Современная версия новейшей истории государства : учебник : в 2 т. – Т. 1. – Новосибирск : Наука, 2015. – 966 с.
7. Законны ли поправки Путина в Конституцию? Баттл авторов и юристов // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51402865> (дата обращения: 19.03.2020).
8. Изменения в Конституцию РФ приняты в третьем чтении. – URL: <http://duma.gov.ru/news/48003/> (дата обращения: 21.03.2020).
9. История Востока : в 6 т. – Т. 4 : Восток в новое время (Конец XVIII – начало XX в.) : Кн. 1. – М. : Вост. лит., 1995. – 608 с.

10. Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века : учеб. пособие. – М. : ИВЦ «Маркетинг» ; Новосибирск : Изд-во ЮКЭА, 2000. – 368 с.
11. Казанский П. Е. Власть всероссийского императора. – М. : ФондИВ, 2007. – 600 с.
12. Козлова Н. Исправленному – верить // Российская газета. – 2015. – 27 апреля.
13. Конституции социалистических государств. – Т. 2. – М. : Юридическая литература, 1987. – 384 с.
14. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерки истории Советской Конституции. – М. : Политиздат, 1987. – 367 с.
15. Курицын В. М. Правительственный конституционализм в России в 60–80 гг. XIX в. // Советское государство и право. – 1986. – № 2. – С. 7–31.
16. Лео Бокерия: «Конституция с предложенными поправками делает шаг вперед». – URL: <https://fedpress.ru/interview/2451126> (дата обращения: 30.03.2020).
17. Лидия Михеева: «Диалог между властью и обществом налажен». – URL: <https://fedpress.ru/interview/2448750> (дата обращения: 30.03.2020).
18. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 1. – 723 с.
19. Медушевский А. Н. Конституционная монархия в Европе, Японии и России // Общественные науки и современность. – 1994. – № 6. – С. 71–88.
20. Минаева Н. В. Правительственный конституционализм в России после Отечественной войны 1812 г. // Вопросы истории. – 1981. – № 7. – С. 32–41.
21. Николай Патрушев прокомментировал «РГ» поправки в Конституцию // Российская газета. – 2020. – 19 марта.
22. Образована рабочая группа по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62589> (дата обращения: 31.03.2020).
23. О поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. – 2020. – 16 марта.
24. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // Российская газета. – 2020. – 17 марта.
25. Поправки в Конституцию – уверенное развитие России // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2020. – 10 марта.
26. Поцелуев С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. – 1999. – № 5. – С. 62–75.
27. Семитко А. П. Концептуальное введение: Право, личность, права человека: персонцентристский подход к праву и правовой культуре // Права человека: энциклопедический словарь / отв. ред. С. С. Алексеев. – М. : Норма, 2016. – 656 с.
28. Семитко А. П. О персонцентристском и соционцентристском типах государства и права как теоретической конструкции // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 3 (45). – С. 7–14.
29. Семитко А. П. Персонцентристский подход к праву и правовой культуре // Вестник Гуманитарного университета. – 2013. – № 1 (1). – С. 86–94.
30. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург : Изд-во Уральской юридической академии : Изд-во Гуманитарного университета, 1996. – 316 с.
31. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. – М. : Юридическая литература, 1990. – 480 с.
32. Эксперт: Обновленная Конституция усилит поддержку детей. – URL: <https://vz.ru/news/2020/3/22/1030191.html> (дата обращения: 22.03.2020).

Sergey Alekseevich Denisov,

Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. at Human Rights chair,
Legal Department of Liberal Arts University – University
for Humanities (Yekaterinburg)

A New Stage in the Development of “Government Constitutionalism”

Abstract. Russian researchers identify such a phenomenon as governmental constitutionalism. It is a set of ideas coming from the ruling group concerning the problems of constitutionalism and the practice of their application in law-making and law enforcement. The goal of «government constitutionalism» is to preserve the power of the ruling group by covering it with constitutional clothes. Declarations that have to please the population, fill the constitutional act. The implementation of «governmental constitutionalism» results in appearing a contradictory constitutional act. False constitutional forms can fill it. To spread the ideas of governmental constitutionalism, there emerges a special mechanism.

Keywords: government constitutionalism; power struggle; symbolic politics; paternalism; false constitution; inconsistency of the act; propaganda.